

Н.М. Бубнов

**Сборник писем Герберта как исторический
источник**

**(983-997). Критическая монография по
рукописям. Часть 2. Отдел 2**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Бубнов**
Сборник писем Герберта как исторический источник: (983-997). Критическая монография по рукописям. Часть 2. Отдел 2 / Н.М. Бубнов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 608 с.

ISBN 978-5-518-06080-7

История Герберта, ученого 10-го века, полна загадок и мистики. Это по-настоящему удивительная история. Черно-книжник и пророк, Герберт совершил удивительную карьеру. Колдун, чародей, маг стал папой Римским и правил всем христианским миром. Он занимался изучением геометрии, физики, химии, алхимии, астрологии. Стремился познать скрытый смысл бытия. Говорили, что Герберт по ночам мог парить на невидимых крыльях над Римом. Его знания и опыт принесли ему благосклонность германских императоров. Сам император Священной Римской Империи Оттон называл с почтением его своим учителем. Письма Герберта до сих пор основательно не изучены. Эта книга – всего лишь одна из попыток проникнуть в мир мыслей и идей Герберта.

ISBN 978-5-518-06080-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТДЪЛЪ II.

ХРОНИКА ПЕРЕПИСКИ ГЕРБЕРТА

ЗА ВРЕМЯ

ЦАРСТВОВАНИЯ ГУГОНА И РОБЕРТА.

ГЛАВА V.

987 (съ 1 іюля).

ПИСЬМА С, CIV—CX.

Собрание въ Санли.—Избрание Гугона на собраніи въ Санли и его коронація въ Нойонѣ 3 іюля 987 г.—Значеніе и причины этого событія.—Отношеніе Адальберона, Герберта и императрицы Теофаніи къ этому событію.—Миръ съ Германіей.—Вторженіе Карла во Францію.—Занятіе имъ Лана.—Королева Эмма и Асцелинъ Ланскій въ плѣну у Карла.—Первая осада Лана Гугономъ.—Неудача осады и отступленіе Гугона.—Дружественныя отношенія между Рейсомъ и Триромъ.—Сигуинъ, архіепископъ Санса, въ оппозиціи новому королю.—Коронація Роберта, сына Гугона, въ Орлеанѣ на Рождествѣ 987.—Тщетная попытка Адальберона помѣшати этому.

День, назначенный для избранія короля, наконецъ наступилъ: французскіе феодалы вмѣстѣ съ высшими представителями духовенства собрались въ Санли. Въ свитѣ Адальберона, который долженъ былъ руководить совѣщаніями, сюда явился въ качествѣ его секретаря, конечно, и Гербертъ. Адальберонъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой послѣ краткаго вступленія онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Мы знаемъ, что у Карла есть свои доброжелатели, которые утверждаютъ, что королевская власть завѣщана Карлу предками и что потому онъ достоинъ ея. Но если ужъ заводится рѣчь о порядкѣ престолонаслѣдія, то мы позволимъ себѣ замѣтить, во-первыхъ, что королевская власть вообще не пріобрѣтается по праву наслѣдства, а во-вторыхъ, что въ королѣ можетъ быть избранъ лишь тотъ, кто украшенъ не только знатностью происхожденія, но и мудростью, кого твердыня и крѣ-

пость—честь и великодушіе. Мы читаемъ въ анналахъ, что за малодушіе были лишаемы своего достоинства императоры самаго знатнаго происхожденія, а ихъ мѣсто заступали другіе равнаго съ ними или даже ниспаго происхожденія».

Уничтоживъ, такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ своемъ собственномъ мнѣніи, наслѣдственныя права Карла на престоль, Адальберонъ взглянулъ на него какъ на простаго кандидата и продолжалъ такъ:

«Но развѣ можно довѣрить Карлу вообще что-либо высокое, когда законы чести противъ него безсильны, когда его разслабляетъ апатія, когда онъ, наконецъ, до того въ умственномъ отношеніи отупѣлъ, что не побоялся стать вассаломъ иностраннаго государя и вступилъ въ неравный бракъ съ дѣвицей изъ сословія вассаловъ? Какимъ образомъ могъ бы великій герцогъ допустить, чтобы женщина, взятая изъ круга его вассаловъ (дочь Гериберта), сдѣлалась бы королевой и стала бы властвовать надъ нимъ? Какимъ образомъ поставить онъ Карла выше себя, когда люди, равные Карлу и даже стоящіе выше его, преклоняютъ передъ нимъ колѣни и подкладываютъ ему подъ ноги свои руки? Разсмотрите дѣло внимательно и вы увидите, что Карль низвергнуть не по чужой, а по своей собственной винѣ».

Устранивъ Карла и въ качествѣ простаго кандидата на престоль, Адальберонъ пустился восхвалять Гугога, славнаго «своей энергіей, благороднымъ происхожденіемъ, военнымъ могуществомъ». Никто, по его словамъ, не обращался къ Гугону, не получивъ отъ него помощи и покровительства. «Если хотите несчастія государства, говорилъ Адальберонъ, изберите Карла,—если желаете государству благополучія, коронуйте славнаго герцога Гугона» ¹⁾.

¹⁾ Рѣчь Адальберона см. Rich. I. IV c. 11. Она передана, конечно, не буквально, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого основанія разсматривать ее, какъ простое риторическое упражненіе Рихера. Рихеръ имѣлъ полную возможность собрать о томъ, что говорилъ Адальберонъ, самыя точныя свѣдѣнія отъ самого Адальберона или отъ своего учителя, Герберта. Къ тому же, взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія, высказываемый Адальберономъ въ этой рѣчи, діаметрально противоположенъ тому, который Рихеръ высказываетъ въ измышленной имъ рѣчи Гугона Великаго, которую послѣдній проявлялъ будто бы въ 936 г. передъ призваніемъ изъ Англій Людовика Заморскаго (Rich. I. II c. 2): «*Repetatur ergo interrupta paululum regiae generationis*

Вотъ, къ несчастью, все, что намъ извѣстно о ходѣ совѣщаній въ Санли. Обращался ли и Гербертъ къ собранію съ рѣчью, или долженъ былъ въ качествѣ итальянскаго аббата и вассала саксонскаго дома довольствоваться ролью пассивнаго зрителя и секретаря Адальберона, мы не знаемъ ²⁾, какъ не знаемъ и того, пытался ли кто-нибудь выступить защитникомъ наслѣдственныхъ правъ Карла. Во всякомъ случаѣ, противники Карла взяли, какъ и слѣдовало ожидать, верхъ, и избраніе Капета, если оно, можетъ быть, и не было такимъ единогласнымъ, какимъ оно является у Рихера ³⁾, писавшаго свою исто-

linea, ac Karoli filium Ludovicum a transmarinis partibus revocantes, regem vobis decenter create. Sicque fiet, ut et antiqua nobilitas regiae stirpis servetur, et fautores a querimoniis quiescant». Здѣсь мы имѣемъ дѣло, очевидно, со взглядомъ самого Рихера, такъ какъ врядъ-ли Рихеръ могъ узнать откуда нибудь содержаніе рѣчи, произнесенной болѣе, чѣмъ на пятьдесятъ лѣтъ раньше того времени, когда онъ писалъ свое сочиненіе (991—998), тѣмъ болѣе, что эту рѣчь было бы напрасно искать гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Luchaire. Hist. des Inst. Mon. t. I p. 12 n. 1 переходитъ предѣлы законнаго скептицизма, утверждая, что «l'opinion de Richer a peu de valeur en pareille matière». Въ данномъ случаѣ, взглядъ Рихера выражаетъ прежде всего взглядъ каролингской партіи, къ которой онъ принадлежалъ, а затѣмъ служить, по нашему мнѣнію, доказательствомъ того, что, хотя de facto французскій престолъ становился въ X столѣтіи все болѣе и болѣе избирательнымъ, въ сознаніи массъ наслѣдственные права каролинговъ еще не утратили характера законности. Тотъ же взглядъ на порядокъ престолонаслѣдія во Франціи Рихеръ приписываетъ Роберту, архіепископу трирскому (на соборѣ въ Ингельгеймѣ въ 948, Rich. l. II c. 71). Ссылаясь на извѣстныя уже намъ (см. введ. прим. 99) измѣненія, сдѣланныя Рихеромъ въ своемъ трудѣ. Luchaire считаетъ его за «esprit changeant et versatile, comme son maître Gerbert», но мы видѣли, что эти измѣненія объясняются и безъ проблематической изворотливости Рихера.

²⁾ Весьма многіе, упуская изъ виду официальное положеніе Герберта въ Реймсѣ, которое не могло ему позволить стать во главѣ партіи Капета, преувеличиваютъ донельзя роль Герберта въ дѣлѣ избранія Капета. Какъ мы увидимъ, французскіе магнаты смотрѣли на Герберта какъ на ловкаго секретаря, не болѣе, и по смерти Адальберова многіе изъ нихъ хотѣли его переманить къ себѣ на службу (см. гл. VII прим. 31, 37). Отсюда ясно, что вѣсть дѣло избранія Гугона было Герберту не по плечу, и потому весьма вѣроятно, что на собраніи въ Санли Гербертъ не вышелъ изъ скромной роли секретаря реймскаго архіепископа.

³⁾ Rich. l. IV c. 12: «dux omnium consensu in regnum promovetur». Мы знаемъ однако, что Сигуинъ, архіепископъ Санса, который

рію въ царствованіе Гугона и потому въ данномъ случаѣ врядь-ли стремившагося къ протокольной точности, было принято большинствомъ голосовъ. Изъ Санли, гдѣ происходило это избраніе, участники съѣзда переѣхали въ недалекій Нойонъ. и здѣсь въ воскресенье, 3 іюля 987 года, Адальберонъ въ служеніи съ другими епископами совершилъ надъ Гугономъ обрядъ вѣнчанія на царство ⁴⁾.

Скудость извѣстій объ обстоятельствахъ избранія Гугона на царство — фактъ очень печальный. Самъ по себѣ онъ не служитъ однако признакомъ умственной апатіи современниковъ и очевидцевъ этого событія, какъ это еще не особенно давно нѣкоторымъ казалось. Дѣло въ томъ, что, на взглядъ современниковъ да и въ дѣйствительности, избраніе Гугона на царство не было рѣзкимъ переворотомъ, революціей, однимъ словомъ, совсѣмъ не имѣло того характера, какой ему навязывали очень часто позднѣйшіе ученые.

Начать съ того, что съ чисто внѣшней стороны, которая всего скорѣе могла бы обратить на себя вниманіе массъ, фактъ перехода короны изъ рода каролинговъ въ родъ Роберта Храбраго не заключалъ въ себѣ ничего новаго. На пространствѣ одного столѣтія корона трижды ускользала изъ рукъ каролинговъ и настоящіе событіе было уже четвертымъ въ ряду аналогичныхъ ему фактовъ. Въ лицѣ Одона и Роберта, дѣда Гугона Капета, родъ Роберта Храбраго уже дважды овладѣвалъ французскимъ престоломъ, такъ что Гугонъ былъ третьимъ представителемъ этого рода, призваннымъ носить на своемъ челѣ корону Франціи. Къ провозглашенію Гугона королемъ современники этого событія были даже гораздо болѣе подготовлены, чѣмъ ихъ предки къ мысли имѣть своими королями Одона и Роберта. Одоническая легенда продолжала сохранять за представителями рода Роберта Храбраго въ народѣ ореолъ за-

не могъ не присутствовать на санлискомъ собраніи, не поддався вліянію краснорѣчія Адальберона, и Гугону пришлось его урезонивать еще въ некоторое время спустя послѣ того, какъ его избраніе стало совершившимся фактомъ (см. ер. CVII). Вообще трудно предположить, чтобы партія Барла, которая была, какъ мы увидимъ, вовсе уже не такой малочисленной и безсильной, какой ее довольно часто представляютъ, не нашла себѣ энергическихъ представителей въ Санли.

⁴⁾ О томъ, что Гугонъ былъ избранъ въ Санли, коюнованъ въ Нойонѣ, а не въ Реймсѣ, и о датѣ коронаціи см. приложеніе I.

щитниковъ отъ внѣшнихъ враговъ. Ихъ предусмотрительная политика по отношенію къ церкви вмѣстѣ съ обширностью ихъ земельныхъ владѣній и богатствомъ, дававшимъ имъ возможность быть болѣе щедрыми вкладчиками, чѣмъ какими были каролингскіе государи послѣдняго времени, уже давно расположили въ ихъ пользу духовенство, видѣвшее въ нихъ своихъ покровителей ⁵⁾. Во всѣхъ отношеніяхъ стояли они выше остальныхъ вассаловъ французской короны. Послѣдніе не могли не признавать первенства обоихъ Гугоновъ въ смыслѣ военнаго могущества и обширности владѣній, которая уже потому располагала ихъ въ пользу потомковъ Роберта Храбраго, что давала этимъ послѣднимъ возможность щедро награждать своихъ сторонниковъ. Какъ въ отношеніи обширности владѣній, такъ и въ отношеніи военнаго могущества неравенство между каролингами и робертинцами становилось съ теченіемъ времени все больше и больше. Вѣсы склонялись все ниже и ниже въ сторону послѣднихъ, и Гербертъ не безъ основанія еще раньше избранія Гугона Капета называлъ его настоящимъ королемъ Франціи ⁶⁾.

Результатъ санлискаго собранія не былъ, такимъ образомъ, самъ по себѣ неожиданностью, не былъ фактомъ безъ прецедентовъ и тѣмъ менѣе могъ произвести особенно сильное впечатлѣніе на умы современниковъ, что не влекъ за собой никакихъ существенныхъ измѣненій въ государственномъ строѣ французскаго королевства или, вѣрнѣе, влекъ за собой такіа измѣненія, которыя обнаружались только впослѣдствіи и которыхъ поэтому никто изъ современниковъ не могъ предвидѣть.

Въ настоящее время намъ извѣстно, что Гуговъ началъ собою новую династію, что династія эта вступила въ борьбу съ феодальнымъ строемъ, который былъ ея колыбелью, и въ концѣ концовъ вышла побѣдительницей изъ этой борьбы. Намъ трудно смотрѣть на Гугона иначе, какъ не на основателя славной династіи, получившей начало именно во время совѣщаній въ Санли. Такое значеніе и придаютъ обыкновенно ⁷⁾ собранію

⁵⁾ Уже менѣе полувѣка спустя послѣ избранія Гугона, Адемаръ I. III с. 30 (MGHSS t. IV p. 129) такъ объяснялъ себѣ причину паденія каролинговъ: «*Nam ob hanc causam creditur progenies Caroli reprobatâ, quia jam diu negligens Dei gratiam, ecclesiarum potius neglectrix, quam erectrix videbatur*».

⁶⁾ Ep. XLVIII (стр. 297).

⁷⁾ Такъ и Luchaire. t. I p. 28 называетъ избраніе Капета «*changement dynastique*», не оговариваясь при этомъ, что таковымъ оно

въ Санли, но, по нашему мнѣнію, безъ достаточнаго основанія. Ни откуда не видно, чтобы собраніе въ Санли возложило на голову Капета корону съ правомъ передачи ея по наслѣдству въ его родѣ. Все, напротивъ, свидѣтельствуесть о томъ, что французскіе магнаты нисколько не были расположены поступиться своими избирательными правами, которыя, будучи доставлены имъ слабостью королевской власти, все болѣе и болѣе приобрѣтали характеръ законности. Гугонъ, король по выбору, не могъ безъ внутренняго противорѣчія оспаривать законность этихъ правъ. Если бы онъ вздумалъ настаивать въ Санли на наслѣдственности королевской власти, многіе изъ тѣхъ, которые были на его сторонѣ, стали бы дѣлать различнаго рода затрудненія, и во главѣ ихъ самъ Адальберонъ. Мы увидимъ, что, когда въ концѣ 987 Гугонъ задумалъ короновать своего сына, другими словами, захотѣлъ воспользоваться тѣмъ средствомъ удержать корону въ своемъ родѣ, которое было указано еще каролингами, Адальберонъ сталъ дѣлать различнаго рода затрудненія, прикрываясь пустячнымъ предлогомъ, будто бы въ одинъ годъ нельзя короновать двухъ королей. На самомъ дѣлѣ онъ дѣйствовалъ такъ потому, что съ точки зрѣнія его политическихъ идеаловъ замѣна во Франціи одной династіи другою, имѣвшей шансы сдѣлаться могущественнѣе первой, нисколько бы не подвинула дѣла Оттоновъ. Въ концѣ концовъ, Адальберонъ долженъ былъ уступить той ловкости, съ какою Гугонъ повелъ это дѣло ⁸⁾, но даже и коронованіе сына Гугона, Роберта, въ глазахъ многихъ современниковъ вовсе не было равносильно признанію за Гугономъ и Робертомъ права передавать корону по наслѣдству ихъ дѣтямъ. Еще въ концѣ

оказалось лишь впоследствии; участникамъ же собранія въ Санли оно представлялось фактомъ, аналогичнымъ избранію, напримѣръ, Одона въ 888, котораго никто не назоветъ династической перемѣной. Наветъ р. XVIII поэтому напрасно, упомянувъ о коронаціи Гугона, говорятъ: «La dynastie capétienne était fondée».

⁸⁾ См. Rich. 1. IV с. 12. Съ подобной же оппозиціей признанію сына короля королемъ при жизни отца мы встрѣчаемся и въ царствованіе Роберта, который объявлялъ своимъ наслѣдникомъ сначала своего старшаго сына Гугона, а по смерти Гугона—его брата Генриха. См. Pfister. Robert le Pieux p. 143. Кромѣ санлиской рѣчи Адальберона, избирательность престолонаслѣдія получила общую формулировку и въ «Collectio canonum» его современника, Аббона, о чемъ и о стремленіи феодаловъ удержать за собой право выбора короля см. *ibid.* p. 142.

989 Гербертъ могъ говорить, что Гугонъ и Робертъ, по мнѣнію многихъ, не болѣе, какъ короли междуцарствія, «interreges»⁹⁾. Отсюда ясно, что реставрація каролинговъ, подобная тѣмъ, которыя имѣли мѣсто въ 898 и 936 году, казалась многимъ лишь вопросомъ времени. Успѣхъ, выпавшій на долю Карла въ началѣ его войны противъ Капета, поколебаль увѣренность Герберта и заставилъ его сомнѣваться въ томъ, точно ли тотъ, кого онъ еще при жизни Лотаря называль настоящимъ королемъ Франціи, сильнѣе Карла, который еще такъ недавно представлялся ему съ Адальберономъ полнѣйшимъ ничтожествомъ¹⁰⁾. Сомнѣніе это и было отчасти причиной двуличной политики Герберта въ 989 году. Успѣхъ Карла казался еще тѣмъ вѣроятнѣе, что въ скоромъ времени нѣмецкая императрица, Теофанія, стала обнаруживать намѣреніе поддержать Карла. Теофанія понимала тогдашнее положеніе дѣлъ во Франціи лучше, чѣмъ Адальберонъ и Гербертъ, ея преданные агенты. Она какъ бы прозрѣвала, что избраніе могущественнаго герцога Франціи сдѣлаетъ, въ концѣ концовъ, невозможной ту политику, которой уже давно по отношенію къ своей западной сосѣдкѣ держались нѣмецкіе императоры и которая несомнѣнно продолжала бы быть возможной, еслибы въ восшествіемъ Карла Франція снова сдѣлалась театромъ борьбы между королевскими правами каролинговъ и могуществомъ герцоговъ Франціи. Итакъ, избирая Гугона себѣ въ короли, участники санлискаго собранія совѣмъ не имѣли въ виду замѣнить одну династію другою. Мы не хотимъ этимъ сказать, что мысль о возможности основать новую династію не мелькала въ формѣ *pium desiderium* въ головѣ Гугона и тѣхъ его ближайшихъ вассаловъ, которыхъ интересы были тѣсно связаны съ интересами его фамиліи, но эти послѣд-

⁹⁾ Ep. X D 164: «Divi augusti Loth(arii) germanus frater (sc. Karolus), heres regni, regno expulsus est. Ejus aemuli, ut opinio multoties est, interreges creati sunt». Подъ «aemuli» разумѣются Гугонъ и Робертъ и фразу надо понимать такъ: «Его соперники избраны, по мнѣнію многихъ, лишь въ короли междуцарствія». Такъ какъ факты, что Гугонъ и Робертъ были соперниками Карла и что они были избраны въ короли, не есть только мнѣніе многихъ, а сама дѣйствительность, то ясно, что раздѣленіе словъ «interreges» въ «inter reges», встрѣчающееся во всѣхъ изданіяхъ (кромѣ Havet, который совершенно основательно сохранилъ чтеніе cod. L и вѣрно объяснилъ его) не даетъ смысла.

¹⁰⁾ См. рѣчь Адальберона на собраніи въ Санли.

ніе не могли составлять особенно многочисленную группу въ сравненіи со всѣми участниками санлискаго собранія и должны были сохранять свое *rius desiderium* въ тайнѣ.

Если избраніе Капета не имѣло характера династическаго переворота, то оно не могло имѣть и значенія замѣны франкской, т. е. германской династіи каролинговъ, которые будто бы никакъ не могли порвать своихъ связей съ Германіей и мѣшали полной независимости Франціи, династіей національной, французской, какъ это представлялось О. Тьерри. Взглядъ Тьерри не находитъ себѣ, впрочемъ, ни малѣйшаго оправданія и въ современныхъ источникахъ. Въ настоящее время уже никто не станетъ ополчаться въ пользу этого взгляда, который можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, какъ опасно читать источники, имѣя въ виду найти въ нихъ подтвержденіе заранѣе составленной теоріи. Увлечшись теоріей борьбы расъ, Тьерри и въ избраніи Гугона Капета желалъ видѣть одинъ изъ фазисовъ этой борьбы. Для него это событіе было окончательной побѣдой національныхъ элементовъ надъ пришлыми германскими элементами, выразителями которыхъ онъ совершенно напрасно считалъ послѣднихъ каролинговъ ¹¹⁾. Въ X столѣтіи никто и не думалъ смотрѣть на французскихъ каролинговъ какъ на германцевъ, да они таковыми и не были. Въ этомъ отношеніи они въ глазахъ своихъ подданныхъ и вассаловъ ничѣмъ не отличались отъ своихъ соперниковъ, герцоговъ Франціи ¹²⁾. Что касается внѣшней политики, то несомнѣнно, что французскіе каролинги совсѣмъ не олицетворяютъ собой политику зависимости Франціи отъ Германіи. Мы видѣли, что въ первой половинѣ X столѣтія они думали скорѣе объ обратномъ: они хотѣли возвратить своему славному роду господство надъ страной по ту сторону Рейна и, хотя эти стремленія и заключали въ себѣ, пожалуй, нѣкоторую опасность для національной обособленности Франціи, они однако не могли имѣть антифранцузскаго характера ни въ глазахъ каролинговъ, ни въ глазахъ ихъ подданныхъ. Наслѣдственные права каролинговъ на господство надъ страной по ту сторону Рейна увеличивали, напротивъ того, ихъ престижъ во Франціи и пріятно щекотали

¹¹⁾ Augustin Thierry. *Lettres sur l'histoire de France*. Lettre XII.

¹²⁾ Luchaire t. I p. 25.